

економіці – «бібліометризм», надмірне застосування інструментарію бібліометрики для оцінки результативності та значимості наукових досліджень. Запит від суспільства на просту і зрозумілу структуру наукової сфери та універсальної оцінки наукової діяльності призвів до того, що бібліометрика стала основним методом для визначення ваги наукової праці, вченого, значення наукового напрямку. В цілому ж, попри очевидну необхідність у подальшому розвитку наукової методології економічної науки у частині доказового апарату, відбувається підміна понять. Принципи позитивізму, які здебільшого декларуються, заміщуються надмірним використанням математичного апарату, суб'єктивного оцінювання та застосування бібліометрики як універсального методу до оцінки наукових результатів.

Список використаних джерел:

1. Андрійчук В.Г. (2016). Сутнісний аспект методології наукових досліджень. Економіка АПК, (7), 87-94.
2. Алексеев А.П., Алексеева И.Ю. (2015). Экономический позитивизм и будущее науки. Философия науки и техники, 20(1).

Коротич Г.В.

кандидат философских наук, доцент,

ГВУЗ «Приазовский государственный технический университет»

Н. А. БЕРДЯЕВ О ПРОБЛЕМЕ ДУХОВНОСТИ

Выдающийся философ Н. А. Бердяев рассматривал духовность как высшее качество человека, сообщающее ему высшее достоинство, внутреннюю независимость и целостность, однако, не делающее его самодостаточным. Мыслитель всегда подчеркивал, что человек – это образ и подобие Божие, что он связан с Богом духовно-экзистенциальным образом, он трансцендирует к Богу, преодолевая свою ограниченность [1, с. 584-585]. Дух не создается Богом, он эманурует от Бога; однако он – и от добытийственной (т. е. изначальной) свободы тоже. В то же время философ утверждает, что духовная жизнь имманентна, а не трансцендентна человеку. Божественное – это не внешняя человеку сила, а то, что делает человека человеком, это высшая свобода. Духовная реальность – это мир, сообразный с «конкретной внутренней человечностью, с переживанием человеческой судьбы, человеческой любви и смерти, человеческой трагедии» [1, с. 238]. Дух реален, но реален в ином смысле, чем все объективированное (в трактовке Бердяева) в мысли и природе. Это высшее качество души, проявляющееся в свободе от власти мира с присущей ему объективацией. Дух конкретен, «субъективен», раскрывается в личном существовании, наполняя его при этом сверхличным содержанием. Анализируя работы Бердяева, можно сделать вывод, что его особенно интересовал путь становления человека личностью, которая, с его точки зрения,

есть истинное, глубинное его «я», теснейшим образом связанное с духовностью. Философ справедливо утверждал, что бытие личности в подлинном смысле слова только и возможно при раскрытии в ней духовных начал. Несмотря на то, что, по мнению Бердяева, рациональное определение духа (или духовности) невозможно, можно «уловить» его признаки – свободу, творческую активность, целостность, любовь, обращение к божественному миру и единение с ним [1, с. 251].

Можно утверждать, что Бердяеву удалось раскрыть противоречивость человеческой природы. Человек одновременно и ограничен, конечен, и стремится вместить в себя вселенную, т. е. бесконечность; это бытие духовное и душевно-телесное одновременно. В человеке возможно противоречивое соединение стремления к высокой нравственности с совершением безнравственных поступков, стремление к свободе сосуществует с любовью к рабству. Бердяев справедливо подчеркивает, что именно дух вносит целостность, единство, смысловую связь в душевно-телесную жизнь человека [1, с. 256]. Духовность не противоположна телесному или материальному, а означает их преображение, достижение высшей качественности целостного человека, реализации личности, преодоления ею ограниченного пространства и времени. Важно отметить, что, по Бердяеву, духовность преодолевает противоположности между личным и сверхличным, частным и универсальным, при этом универсальное не подавляет частное, индивидуальное не растворяется в общечеловеческом. Характеризуя современное ему состояние общества, Бердяев во многих работах анализирует его противоречия, к которым относит индивидуализм в сочетании с тенденцией к объединению и сближению, взаимосвязь народов, экономик, культур в сочетании с «атомизацией» общества, неограниченный рост потребностей, упадок веры, эгоизм, ослабление духовной жизни, жесткую конкуренцию, приоритет экономических ценностей, обесценивание человеческой жизни, отсутствие безопасности... К сожалению, такими чертами в целом можно описать человеческую жизнь и сегодня, главной причиной чего является нечеловеческая система ценностей, взятая многими в качестве основополагающей. В число высших ценностей по-прежнему входит культ силы – как денег, так и физической, военной, административной. В этом смысле человечество, даже «вооруженное» фантастическими гаджетами, в своих мировоззренческих основах и сегодня остается первобытным. Как и в годы жизни Бердяева, так и в наши дни забвение духовных основ человеческой жизни продолжает отрицательно сказываться на экономике и вообще на всех сферах жизни общества. На наш взгляд, актуальными для осмысления остаются слова Бердяева о необходимости в перспективе перехода к более упрощенной материальной культуре и более сложной духовной [2, с. 563]. Это вполне согласуется с современными призывами к разумному ограничению потребностей (конечно, там, где можно говорить об утвердившемся культе потребления; а там, где имеет место недопотребление, вопрос нужно ставить иначе), к осознанию каждым человеком личной ответственности за происходящее в мире. Человек – не средство для достижения чьих-то целей и реализации чьих-то амбиций,

например, политических. Работы Бердяева продолжают развивать мысли Канта в этом отношении. Философ пишет, что перед человеком стоит цель подчинить экономику и политику духу [2, с. 619-620]. В этом смысле он утверждает: истинная свобода личности имеет духовный, а не социальный источник [1, с. 177]. Мыслитель обращает наше внимание на то, что драматизм человеческого существования в значительной степени определяется закрытостью людей друг для друга, слабостью синтезирующей духовности, которая ведет к внутреннему единству и единению человека с человеком [3, с. 430-431]. Духовность, с точки зрения философа, это богочеловеческое состояние, для которого характерно обретение внутренней силы, образующей и поддерживающей личность в человеке, его сопротивляемость миру обыденности. Духовность преображает мир, душу и тело человека свободной творческой энергией, вносит в жизнь смысл и свободу. Для человека, воспринимающего мир через призму духовности, даже природа оказывается одухотворенной как несущая на себе печать Творца, как вызывающая духовную радость. Через духовность раскрывается связь человека и космоса, человека и Бога. Духовный опыт – это опыт выхода из себя через погружение в глубину самого себя. Трансцендентных границ, отделяющих человека-микрокосма от Бога и от мира, не существует. В духовной жизни, справедливо подчеркивает Бердяев, дано внутреннее единство судьбы человека, судьбы мира, судьбы Бога, в ней даны цельность и полнота бытия [3, с. 40].

Мыслитель рассматривает проблему духовности в историческом аспекте. Мировую историю Бердяев представляет как объективацию духа, выражающуюся в эволюции цивилизации, что, однако, имеет и позитивное значение, поскольку при этом происходит преодоление животного, варварского состояния человека и развивается его сознание. Вместе с тем ученый считает, что духовная жизнь совершается вне времени, вне пространства, вне материи, хотя и связана с ними как с символическим отображением состояний духа. Эта связь представляется Бердяеву попыткой подчинения духовного социальному, подстраивания его под существующее положение дел, а это – проявление объективации духовного. Как во времена Бердяева, так и сегодня человеку зачастую просто некогда раздумывать над смыслом своей жизни, поскольку он занят преимущественно добыванием средств к жизни, проще говоря, выживанием. Новое духовное состояние общества и человека, к которому необходимо прийти, по мнению философа, предполагает осознание личной ответственности за последствия своих действий в мировых и даже космических масштабах, личную духовную активность, духовную независимость от детерминации миром [1, с. 353-354]. Духовная активность человека предполагает не бегство из мира, а реальное его (и себя) изменение, заключающееся, в том числе, в решении насущных вопросов человеческого существования для всех людей и народов (политических, экономических, социальных) при приоритетном значении для этого духовных ориентиров.

Список использованных источников:

1. Бердяев Н. А. Дух и реальность / Н. А. Бердяев. – М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: «Фолио», 2003. – 679 с.
2. Бердяев Н. А. Смысл творчества: опыт оправдания человека / Н. А. Бердяев. – М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: «Фолио», 2004. – 678 с.
3. Бердяев Н. А. Диалектика божественного и человеческого / Н. А. Бердяев. – М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2005. – 623 с.

Потішук О.О.

*кандидат філософських наук, доцент,
Національний технічний університет України
«Київський політехнічний інститут
імені Ігоря Сікорського»*

АНТИСХОЛАСТИЧНИЙ МЕТОД ДОСЛІДЖЕННЯ НАУКОВОГО ПІЗНАННЯ Ф. БЕКОНА

Питання поєднання чуттєвого досвіду та експерименту у пізнанні є досить актуальним в наш час і сягає глибини. Ще Арістотель стверджував, що лише поєднавши дві частини пізнання такі, як раціональне та чуттєве, ми можемо говорити про повноту та завершеність самого процесу пізнання. Крім того, ще за часів Арістотеля, пізнання чітко розмежовували, виділяючи лише один із цих видів. Ця проблема стосувалася наукових досліджень, а також отримання результатів, що напряду залежало від їх об'єктивності та достовірності.

Так наприклад, аналізуючи спадок, відомого дослідника та філософа Ф. Бекон, слід звернути увагу на його новий антисхоластичний метод наукового пізнання. Оскільки вчений вважав, що почуття є недостатнім і ненадійним джерелом знань. Як зазначав Ф. Бекон, почуття не можуть гарантувати достовірність та істинність знань. У результаті наголошував, що завдання науки полягає у її здатності застосовувати раціональний метод до чуттєвих даних.

Ф. Бекон був першим, хто наголосив на тому, щоб на зміну догматичному методу дедукції прийшов новий науковий метод індуктивного дослідження, що ґрунтувався на раціональному аналізі та експерименті. Слід зазначити, що дослідник визнавав існування об'єктивного пізнання навколишнього світу тощо.

Оскільки Ф.Бекон є засновником емпіризму, немає нічого дивного, що в основі пізнання лежить досвід, дослідні дані та експеримент. В основі антисхоластичного методу – практична діяльність, яка як ніщо інше є корисною для створення реальної оцінки навколишнього середовища. Отже, в даному випадку достовірність знання залежить суто від практичного досвіду. Але пізнання є нічим іншим, як відображенням навколишнього світу в свідомості людини. Слід зазначити, що воно починається там, де є відчуття, емоції,